

Чу Си подбирал подходящую одежду и одновременно мысленно беседовал с Ни Деде.

— Шестиухая макака... — ответила та.

— Хрусть...

Одежда в руках Чу Си с треском разошлась по швам. Он вытаращил глаза.

— Деде, что ты сказала? Повтори еще раз, как звали того твоего старого знакомого?

— Шестиухая...

— Эй! Ты, дикарка! Плати за испорченную вещь!

Гневный крик владельца лавки прервал их разговор. Чу Си, виновато улыбаясь, поспешно схватил несколько комплектов одежды, бросил деньги и бросился наутек.

Вбежав в гостиницу, он снял номер и, не теряя ни секунды, достал из кармана Ни Деде.

— Малышка Деде, что ты только что сказала? Ты упомянула шестиухую макаку?

Чу Си никак не мог припомнить, чтобы в оригинале произведения упоминалось нечто подобное.

— Да, — Ни Деде кивнула с таким серьезным видом, что было ясно — она не лжет.

Чу Си широко раскрыл глаза. Неужели это правда? Невероятно!

— А ты знаешь, кто такие четыре обезьяны хаоса?

Ни Деде склонила голову набок, пытаясь вспомнить.

— Четыре обезьяны хаоса... Хм... — она постучала себя по лбу. — Хозяин, я слишком долго спала... Мои воспоминания немного... спутались.

— Ничего страшного, Деде, постарайся, у тебя получится! — Чу Си подбадривающе подмигнул ей.

— Кажется... шестиухая макака — одна из четырех обезьян хаоса...

Чу Си хлопнул в ладоши:

— Верно!

Значит, все совпадает с тем, что он знал из мифов. Он облизнул пересохшие губы, сердце его готово было выпрыгнуть из груди, и он спросил:

— А кто остальные?

— М-м... — Ни Деде изо всех сил колотила себя по голове, ее личико сморщилось от мучительного напряжения. — Простите, хозяин, я никак не могу вспомнить...

— Ладно, не беда... — Чу Си успокоил ее и добавил: — На самом деле четыре обезьяны хаоса — это шестиухая макака, краснополая макака, гиббон, достающий до неба, и духовная каменная обезьяна.

Услышав это, Ни Деде просияла и энергично закивала:

— Да-да, хозяин прав!

Чу Си со смехом щелкнул ее по лбу.

— Иди тренируйся, твоему хозяину пора мыться.

Сбросив леопардовую юбку, он шагнул в лохань. Чу Си закрыл глаза и медленно погрузился в воду. Его переполняло волнение, сердце колотилось так сильно, что он даже не сдерживал вырывающиеся наружу потоки энергии. Вода в ванне быстро забурлила от жара.

Духовная каменная обезьяна — это же Царь Обезьян, Великий Мудрец, Равный Небу, Сунь Укун! Неужели в этом мире действительно существует Сунь Укун? Это же сам Сунь Укун!

Чу Си долго не мог успокоиться. Когда первый восторг утих, он пришел в себя и принялся тщательно оттирать грязь. За те дни, что он провел в Горном хребте Туманов, времени на нормальное купание не было. Тело покрывали засохшая кровь зверей-демонов и земля, налипшая во время сбора духовных растений.

Намывшись, он применил несколько раз Технику очищения от пыли, надел чистую одежду и, чувствуя приятную свежесть, направился в сторону Секты Меча Тайчу.

Секта Меча Тайчу — первая секта мира Жичэнь, владеющая тридцатью шестью главными пиками, семьюдесятью двумя второстепенными и двенадцатью духовными жилами. Ресурсы

для совершенствования там были неисчерпаемы. Стать учеником Секты Меча Тайчу означало забыть о нехватке средств для развития. Бесчисленные заклинатели готовы были на все, чтобы получить шанс попасть туда.

По пути Чу Си примкнул к нескольким группам таких же путников. Большинству из них было от семнадцати до пятидесяти лет, но никто из них не достиг стадии Закладки Основания. Большинство находились на третьем или четвертом уровне Очищения Ци, а некоторые и вовсе не имели базы совершенствования. Сначала Чу Си удивлялся, но, пообщавшись с ними, понял причину. Обычные люди за всю свою жизнь едва успевали дойти до стадии Закладки Основания, и, как только касались порога истинного совершенствования, их жизненные силы иссякали.

Вспоминая Клан Е, он понимал, что их молодые члены находились на том же уровне Очищения Ци. Он был гением, а Е Янь — гением среди гениев. Их скорость и методы совершенствования нельзя было брать за эталон.

— Совершенствование — это поистине жестокий путь... — невольно вздохнул Чу Си.

— О, паренек, а ты мыслишь глубоко, — к нему подошел крепкий мужчина лет тридцати, в глазах которого мелькнул расчетливый блеск.

Чу Си прищурился, оглядывая здоровяка, и расплылся в улыбке:

— Есть немного, дядя.

Чжан Фань опешил. Он лишь хотел завязать светскую беседу, чтобы сблизиться, но не ожидал, что парень так просто согласится.

— Паренек, вижу, одежда на тебе дорогая, небось из императорской семьи или богатого рода?

— Тсс, дядя. — Чу Си огляделся по сторонам, слегка выпустил ауру давления и понизил голос: — Ты ведь не хочешь нажать себе неприятностей с теми, с кем не стоит связываться?

Чжан Фань вздрогнул, его придавило такой мощью, что стало трудно дышать.

— Понял, понял! — закивал он.

— Вот и хорошо. — Чу Си убрал давление и затерялся в толпе.

Чжан Фань вытер со лба холодный пот. Ничего себе, какая пугающая аура. Парню на вид не больше шестнадцати-семнадцати лет, кто бы мог подумать, что его база совершенствования настолько непостижима. Просто ужас. Хорошо, что он не успел залезть к нему в карман. Чжан

Фань, обладавший честным и простодушным лицом, уже не раз обманывал этим молодых заклинателей.

Чу Си следовал за основной группой, проходя город за городом. По пути он повидал немало местных обычаев, что еще больше углубило его понимание этого мира.

Весна сменяла осень. Прошел год.

Наконец, отряд добрался до Секты Меча Тайчу. Она располагалась в центральной части континента Жичень. Город Цзиньян, лежавший у подножия гор, был крупнейшим человеческим поселением и самым процветающим городом на всем континенте. Многие вольные заклинатели и ученики секты выбирали его для торговли ресурсами.

Улицы гудели от толпы. Гостиницы были переполнены желающими попасть на Собрание по набору учеников, некоторые даже ютились в общих залах на нарах. Чу Си обошел множество мест, но не нашел ни одного свободного номера. До начала набора оставалось еще полгода. Неужели придется селиться в общую комнату?

Нет! Чу Си всей душой противился этому. В присутствии чужаков невозможно сосредоточиться на тренировках, легко допустить ошибку. Изначально он планировал найти временный приют, чтобы днем продавать растения и шкуры из Горного хребта Туманов, а ночью медитировать. Но реальность оказалась суровее ожиданий.

Чу Си вздохнул и собрался уходить.

— Эй, эй, парень! — из переулка помахал ему мальчик с короткой стрижкой. — Эй, ты ищешь жилье?

Ван Пинчунь уже трижды видел Чу Си и каждый раз тот выходил из гостиниц с поникшим видом.

— Чего тебе? — Чу Си обернулся и вопросительно приподнял бровь.

Мальчику было около двенадцати, одет в простую домотканую одежду, лицо чистое и миловидное, а в темных, ясных глазах светилась доброта.

— Слушай, у меня дома есть свободная комната, если не побрезгуешь...

— Правда!? — вот уж действительно, сонному подушку подложили. Глаза Чу Си засияли, он подскочил к Ван Пинчуню и принялся трясти его руку. — Ох, спасибо тебе, братец, выручил!

— Э-э... — Ван Пинчунь покраснел, глядя на красивое лицо, оказавшееся слишком близко. — Меня зовут Ван Пинчунь, а как тебя называть?

— Чу Си.

Опасаясь, что мальчик передумает или сдаст комнату кому-то другому, он нетерпеливо спросил:

— Где твой дом? Пойдем скорее.

— Брат Чу, комнату-то я дам, но... нужно немного духовных камней... Примерно десять духовных камней низшего качества.

Ван Пинчунь произнес это смущенно и, подняв глаза, с опаской начал наблюдать за реакцией Чу Си.

<http://bllate.org/book/20933/2119482>